

Слухи о господине Сюе уже давно и широко ходили по всей Академии Лулинь.

Звали господина Сюя Цяньлинем. Выходец из почтенного клана заклинателей, он был настоящим бессмертным в третьем поколении. С ранних лет одарённый редким талантом, мальчик не достиг и десяти лет, когда успешно завершил стадию Зарождения Души. Семья возлагала на него великие надежды. Не случись в его жизни трагедии, Сюй Цяньлинь наверняка вырос бы именно таким, каким его желал видеть отец, и принёс бы своему роду небывалое процветание.

Но когда ему исполнилось десять, его близкие случайно завладели бесценным сокровищем бессмертных. Эта находка навлекла на них гибель: весь клан безжалостно вырезали. Выжить удалось лишь маленькому Цяньлиню — он спрятался в густой кроне персикового дерева в дальнем саду, затаил дыхание, скрывая свою ауру, и сумел уцелеть.

Оставшись сиротой, он нашёл приют в Школе Укрытия Журавля. То был крошечный, неизвестный орден: способных учеников в нём насчитывалось раз-два и обчёлся, да и старейшины не могли похвастаться глубокими познаниями на пути Дао.

К пятнадцати годам Сюй Цяньлинь превзошёл в мастерстве почти всех собратьев, уступая в силе лишь первому старшему ученику.

Спустя несколько лет юноша внезапно покинул обитель и отправился странствовать по миру боевых искусств. Однако вскоре его здоровье по непонятным причинам начало стремительно угасать.

В молодые годы он блистал красотой и талантом, затмевая многих, поэтому на Восточном континенте быстро поползли шепотки. Поговаривали, будто во всём виной были искажённые духовные практики Школы Укрытия Журавля.

Сюй Цяньлинь лично выступил перед толпой, пытаясь унять слухи. Он объяснил, что чересчур торопился в самосовершенствовании и пострадал от искажения ци, так что тайные учения его прежней школы здесь совершенно ни при чём.

Но семена раздора уже дали всходы, и тень подозрений пала на орден. И пускай изначально Сюй Цяньлинь уходил с миром, после этого скандала все его связи со Школой Укрытия Журавля оборвались окончательно. Они стали друг другу чужими.

В конце концов Цяньлинь навсегда покинул мир заклинателей и укрылся в стенах Академии Лулинь, которую с тех пор не покидал ни на шаг. Пролетели годы, и люди позабыли, что этот скромный наставник в пятнадцать лет достиг пика стадии Зарождения Души. Теперь в нём видели лишь обычного, утомлённого жизнью книжника.

Грозное имя заклинателя стёрлось из памяти, сменившись простым обращением — господин Сюй.

И всё же господин Сюй разительно отличался от здешних преподавателей. Его истинная сила была столь велика, что прочие наставники не годились ему и в подмётки. Прежде он просто не присматривался к ученикам, но стоило ему почуять неладное, как искусная иллюзия Шэн Лююя мгновенно потеряла для него всякую силу.

На середине лекции господин Сюй внезапно умолк. Сдвинув брови, он пристально и долго разглядывал замершего за партой Шэн Лююя.

Сэ Чанмин мгновенно понял: наставник раскусил обман.

Поэтому он неторопливо поправил браслет на левом запястье и мягко коснулся деревянных бусин.

Повинуясь призыву, второй браслет из Неподвижного дерева, служивший игрушкой для иллюзии на другом конце класса, отозвался едва слышным гулом. Он мгновенно выскользнул из тонких пальцев фальшивого Шэн Лююя, растаял в воздухе и в то же мгновение мягко опустился на ладонь Сэ Чанмина.

Лже-Шэн Лююй растерянно замер. Он глупо уставился на свои пустые ладони, явно не понимая, куда подевалась забавная безделушка.

Неподвижное дерево и впрямь было слишком заманчивой игрушкой для столь простодушного фантома.

И пусть этот двойник был всего лишь иллюзией, создатель наделил его некоторой долей самостоятельности. Он не походил на бездушную марионетку, чьи движения зависят исключительно от натянутых нитей кукловода.

Судя по всему, настоящий Шэн Лююй сейчас был слишком занят собственными делами, чтобы следить за своим двойником, и предоставил фантому полную свободу действий.

Сэ Чанмин спокойно надел браслет обратно на левое запястье.

Тем временем господин Сюй отвёл взгляд от парты прогульщика, поднялся из-за стола и негромко произнёс:

— Я вижу, мои долгие речи нагнали на вас тоску. Сомневаюсь, что вы запомнили хотя бы малую часть. Давайте проверим ваши знания на деле: набросайте очертания Восточного континента и отметьте на карте все ключевые места, о которых я только что рассказывал. Работы сдадите до конца урока.

По классу прокатился унылый стон.

Наставник и не думал сердиться. С самым добродушным видом он добавил:

— Оценки за эти чертежи пойдут прямым в годовую ведомость. Впрочем, заставлять вас я не стану. Подумаешь, завалите экзамен и прослушаете этот курс заново в следующем году. Делов-то.

В аудитории мгновенно воцарилась гробовая тишина. Ученики, отбросив лень, лихорадочно зашуршали бумагой и застучали тушечницами.

Окинув присмирившую толпу снисходительным взглядом, наставник сошёл с помоста и неспешным шагом направился к парте лже-Шэн Лююя.

Тот даже бровью не повёл при его приближении.

В отличие от робкого и глуповатого поведения рядом с Сэ Чанмином, сейчас фантом держался с поистине царственным высокомерием. Ледяной взгляд, полное пренебрежение к окружающим — непосвящённый человек ни за что не заподозрил бы подвох.

Господин Сюй легонько постучал костяшками пальцев по деревянной столешнице.

Иллюзия осталась недвижима, словно каменное изваяние.

Потеряв остатки терпения, учитель запустил руку в широкий рукав, извлёк дорожную нефритовую табличку для передачи посланий и быстро начертил на ней несколько символов.

Пока остальные ученики увлечённо скрипели перьями, Сэ Чанмин лениво вывел на своём листе пару небрежных линий, краем глаза наблюдая за происходящим у соседнего ряда.

Он успел разглядеть строчку, вспыхнувшую на пластине наставника:

«Шэн Лююй, ведь тот, кто сидит передо мной — лишь пустышка?»

Минуло почти десять минут, но никакого ответа не последовало. Фантом за партой сидел всё так же безучастно.

Должно быть, молодой господин Шэн либо проигнорировал весточку, либо решил упрямыться до победного конца.

Однако господин Сюй слишком долго преподавал в Академии Лулинь, чтобы пасовать перед проделками нерадивых учеников. На прогулках он, без преувеличения, собаку съел.

Лицо наставника потемнело от гнева, но злиться открыто он не стал. Вместо этого он с самым безмятежным видом начертал на нефрите ледяную угрозу:

«На первый раз я закрою на это глаза и прощу твою дерзость. Но если ты посмеешь прогулять ещё раз, я во всеуслышание объявлю, что хвалёная Птица Чанмин прячется за дешёвыми иллюзиями, лишь бы не ходить на уроки».

Едва послание ушло, как фальшивый юноша мгновенно растаял в воздухе, словно его и не было. На опустевшее сиденье плавно, покачиваясь, полетело единственное изумрудно-зелёное перо. Оно не успело коснуться пола — господин Сюй ловко поймал его раскрытой ладонью.

Сэ Чанмин невольно улыбнулся кончиками губ.

«Кажется, наша маленькая птица Чанмин сейчас просто лопается от злости».

<http://bllate.org/book/18249/1750590>